Когда принесли окровавленную голову Зуо Лянъю, генералы все дрожали и не решались двигаться, они все боялись, как будто это грязь.

Генерал думал, что вызов наследного принца был только для того, чтобы провозгласить власть небес, и чтобы сделать хорошую репутацию командования войсками, но он не ожидал, что это было не только так формально, но и резать людей мечами, и сильнейшим из них был Зуо Лянъюй.

Этот Зуо Лянъю не обычный генерал-майор, даже если бы все офицеры и солдаты в провинции Цзянси были связаны в один батальон, не может быть так много, как люди и лошади Зуо Лянъю, просто большой брат, наследный принц сказал, чтобы срубить!

Как гласит поговорка: "Слух - это вера, зрение - это вера". Только в этот момент толпа имела глубокое понимание безжалостности этого безжалостного человека.

Чжу Цзы Лонг посмотрел на толпу и холодно сказал: "Повесьте голову Цзыо Лянъюй на столбе у капотных ворот на три дня! Любой, кто отныне не подчинится военным приказам этого дворца, закончится вот так!"

Все генералы пытались преодолеть неудобства своих доспехов, заставляя их вставать на колени на земле, обильно потея на лбу, не смея издавать ни звука.

В тот момент Лонгчамп сообщил: "Ваше Высочество, Зуо Менгген, сын Зуо Лянъюя, собрал войска в сторону Сюаньюаня. Он уже собирается для города!"

Генералы, стоявшие на коленях, были в ужасе от новостей, и даже Чжэн Эр Ян и Фан Конгжао запаниковали, почувствовав, что наследный принц толкнул ящик с большой корзиной.

Чжу Цзы Лун сказал вяло: "Я знаю, передайте приказ всем министерствам, идите по первоначальному плану, не спасайте подлодки, отпустите и убейте"!

Чжэн Эр Ян, инспектор из Аньцина, закалил ему голову и сказал: "Ваше Высочество, давайте не позволим мне пойти успокоить его".

Теперь, чтобы успокоить левую армию, риск очень велик, Чжэн Эр Ян также открыт, если наследный принц совершил ошибку, он рано или поздно будет сокращен, было бы лучше попросить приказы, чтобы попытаться, даже если неудача двора, по крайней мере, есть пенсия.

Первое, что тебе нужно сделать, это достать нужного человека. в ожидании подкрепления!"

Генералы Цзянси последовали их примеру: "Последний генерал и другие готовы вернуться и развернуть войска, чтобы присутствовать при короле!".

Чжу Цзы Лонг помахал рукой и сказал: "Нет необходимости, все будет сделано до захода солнца, все просто сидеть и ждать новостей". !"

Все смотрели на меня, все смотрели на тебя, они не знали, откуда у наследного принца его уверенность, всего 5000 человек и 5000 кавалеристов Хуан Дегона. Их всего 10 000. Как они могут сражаться с 200 000 левой армии? Даже если в левой армии нет 200 000 человек, всегда есть 100 000 или около того. Что ты делаешь?

Генералы сидели нервно, хотя их сердца были напуганы, они могли только ждать новостей,

если Зуо Менгген позвонит, в худшем случае будет казаться скромным, в любом случае, его отец не был убит нами!

Получив сигнал о фейерверке, из различных казарм города Цзюцзян вышли большие нити официальных войск, их возглавил молодой маршал Зуо Менгген, и они в большом количестве направились к шахте губернатора.

Люди на улице были в большом замешательстве, когда увидели эту группу официальных войск, идущих с убийственным духом, и в крике, город сразу же был в шуме, с бесчисленным множеством людей, бежавших во всех направлениях.

Глядя издалека на голову Дзуо Лянъю, повешенную на высоком столбе у вала, левая армия была в смятении.

"Отец маршал!" Цзо Менгген почувствовал только потемнение глаз, а кожа лица не могла не дёргаться.

Генерал левой армии сказал: "Молодой маршал, Зуо убит ими, пойдем против них!".

Глаза Цзо Мэнгона брызгали от злости, когда он рычал: "Назад! Ударьте вал и захватите наследного принца живым!"

"Назад! Наоборот!" Крик поднялся среди левой армии.

"Па! Щелк! Щелк! Па..."

Внезапно перед валом появилось большое количество солдат с пушечным оружием, они выстроились в несколько рядов и открыли беспорядочный огонь по скандирующей левой армии.

"Те, кто сговорились против нас, убивают без пощады! Огонь!"

"Па! Щелк! Щелк! Щелкни..."

Еще один прилив огня, и, не сказав ни слова, 5000 солдат Тяньву перед валом попали под шквал сильного огня, включая тигровые приседания, которые стреляли из дробовика из мушкетного массива.

Ряд за рядом раздавались звуки пушек, и левая армия вспыхивала в громких криках и хаосе.

.....

Два инспектора и генералы Цзянси в средней палатке были потрясены, когда услышали, как левая армия снаружи кричала против них, а затем они повернулись, чтобы посмотреть друг на друга снова, когда услышали громкие звуки пушек.

Они посмотрели на кронпринца, но увидели, что он держал в руке копию Сидзи Тунцзяня и внимательно читал ее, иногда обводил кистью что-нибудь на книге, и даже некоторые из генералов армии Тяньву рядом с кронпринцем сидели и дремлют со своими старыми богами.

После незаметного полудневного взгляда только кронпринц вдруг заговорил, и генералы внимательно слушали с треском в ушах, но кронпринц услышал, как он попросил в сторону Мао Юань И, "Мао Юань И, это слово эксцентрично, как ты его произносишь?"

Видя это, сердца генералов почувствовали только десятки тысяч потных БМВ Дэвана, топчущих мимо.....

.....

Под ожесточенным огнем армии Тяньву 20 000 левых солдат во главе с Зуо Менггенгом отступали и рушились в страхе.

Сунь Инь Юань холодными глазами сказал: "Кучка чертовых брюк, невыносимая!"

"Бей по барабанам и атакуй!"

"Убей! Убей! Убей!"

Среди звуков убийства, армия Тяньву, одетая в толстые железные доспехи, выстроилась в аккуратные ряды, с рядами мушкетеров, держащих свои собственные мушкеты и кричащих на верхушку легких, преследовала мятежников из ствола, как приливная волна.

Левая армия была разрознена и разбросана по улицам города, что позволило Зуо Менггену бесполезно прыгать вокруг.

Армия Тяньву, как волки и тигры, вылилась на улицы города, преследуя повстанцев до самого конца с дозорными, как единицы.

Увидев порочное появление армии Тяньву, мятежники до смерти испугались и бежали.

Некоторые левые войска, осмелившиеся повернуть лицом к бою, встретили жалкий конец, будучи подбитыми пушками и штыками вдалеке.

Вскоре, повстанцы побежали по всему городу, а некоторые даже столкнулись в домах людей, люди были еще больше напуганы, прямо заперли дверь на смерть, пусть мятежники постучали в дверь, решили не открывать, те действительно не могут избежать повстанцы могут только встать на колени и сдаться.

В палатке средней армии, каждое лицо бледно, только чтобы услышать звук пушек снаружи один за другим, я не знаю, сколько людей было убито, после долгого времени звук пушек снаружи спустились эпизодически, кажется, что весь мир гораздо тише.

За последние несколько лет мы видели много людей, которые были убиты пушками, но мы также видели много людей, которые сдались.

Сунь Ин Юань подошел к своей палатке и доложил Чжу Синь Лонгу: "Возвращаясь к Вашему Высочеству, 20 000 повстанцев в городе были очищены, а десятки тысяч за городом дважды атаковали мятежников! Город остановился, как будто внутри них уже был конфликт, и многие генералы не захотели восставать, и наступила тупиковая ситуация".

Чу Цзы Лонг кивнул: "Восставшая армия в городе убила всех генералов и выше, не оставив ни одного из них! Затем вы выводите армию из города и нападаете с кавалерией Первой дивизии Тяньвайского армейского фронта и назад, чтобы уничтожить повстанцев"!

Чжэн Эр Ян и остальные в палатке были ошарашены и слишком шокированы, чтобы говорить.

http://tl.rulate.ru/book/41393/935889